

О МИФОПОЭТИЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ ФОЛЬКЛОРА УЗБЕКСКИХ ШАМАНСКИХ ОБРЯДОВ

Каюмов О.С. ¹

¹ профессор, доктор филологических наук

Ташкентский университет прикладных наук

orcid=0000-0003-3716-6293; olimkayumov@utas.uz

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ:

АННОТАЦИЯ:

ИСТОРИЯ СТАТЬИ:

Received: 14.11.2024

Revised: 15.11.2024

Accepted: 16.11.2024

В данной статье рассказывается об узбекских шаманских обрядах и их смысловом значении. Доказано, что виды шаманских обрядов и их высказывания в ритуальном процессе составляют шаманский ритуальный фольклор.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

*Шаман, ритуал,
мифологический
покровитель,
наследие, шаманская
болезнь.*

ВВЕДЕНИЕ. Известно, что шаманизм — это вера людей, обладающих сверхъестественной способностью общаться с духами. Обычно люди заболевают определенной болезнью и, избавившись от сильной боли с помощью духов, становятся шаманами. Наши двадцатилетние наблюдения и данные этнографов, проводивших исследования до нас, являются основой для выводов о том, как приобретает шаманизм.

Известный этнограф В. Н. Басилов изучал деятельность шаманов, живших на территории современного Узбекистана. В ходе экспедиций учёного по Ферганской долине Ташмат опубликовал информацию о шамане, носившем женскую одежду [2]. По словам В.Н.Басилова, мальчик Тошмат заболел в подростковом возрасте и был доставлен шаману. После того как он вылечился, его полюбили пери-женщины и стали ему покровительствовать. Болезнь Тошмата была болезнью шамана. Обычно

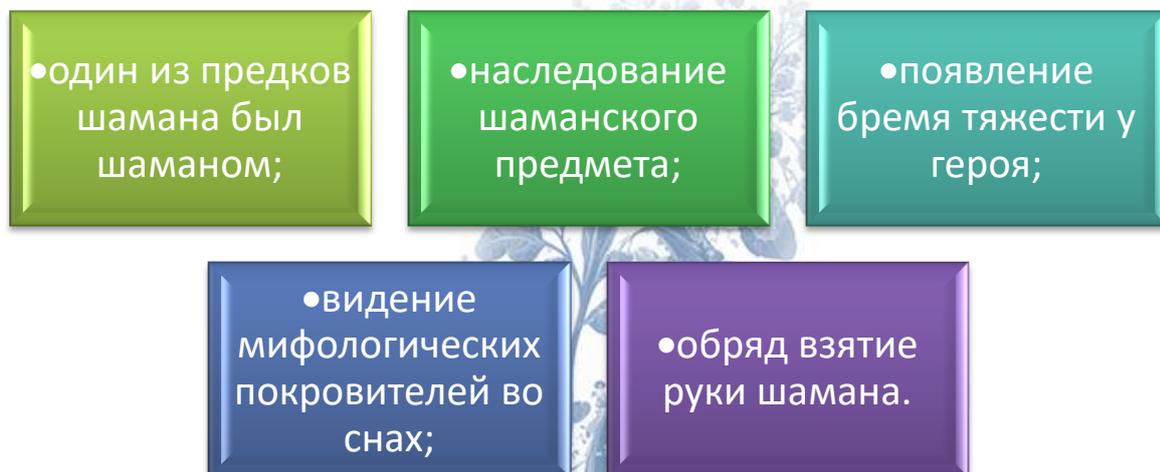
человек, страдающий шаманской болезнью, является избранником духов и испытывает недуг, посланную ими. Современная медицина не способна вылечить болезнь Шамана. Духи, населяющие тело больного, мешают врачу определить болезнь и поставить правильный диагноз. Таких больных могут вылечить только шаманы. Таким образом, Ташмат избранник феи-женщин исцелился с их помощью и с тех пор принял шаманство, начал носить женскую одежду и получает возможность лечить людей от злых духов.

В легенде о шамане, записанной нами в 1996 году от Хатирчилик Толганой Мирзаевой, говорится, что Толганой перенесла тяжелую болезнь и выздоровела после принятия шаманства. Недуг Т.Мирзаевой была шаманской болезнью, и для того, чтобы она приняла шаманство, был проведен обряд инициации (испытания и посвящения) и этим она вылечилась вовремя чилли. В.Н.Басилов отмечал, что «духи с болью и силой заставляют своих избранников служить им, это наблюдается не только у шаманов Средней Азии, но и у шаманов всех народов мира» [3].

По мнению Е.А.Алексеевко, шаманские инструменты, унаследованные от кетских шаманов, принадлежат только человеку, находящемуся в родстве с шаманом [1]. Женщинам молодого и среднего возраста запрещено даже присматриваться к шаманским инструментам. По словам известного ученого В.Н. Басилова, у узбеков и таджиков Зарафшанского оазиса профессией шаманизма занимаются женщины, а у казахов, киргизов, уйгуров и туркменом эту профессию выполняют мужчины [2]. В легенде, записанной выше о Шамсие биби Ашуровой, также упоминается табу, связанное с книгой. Это видно в мотиве безумия героя. По верованиям шаманизма, если оставить в комнате инструменты, доставшиеся от умершего шамана, духи вселятся в одного из потомков шамана и насылают сильный недуг. Чтобы воспользоваться предметом, унаследованным от шамана-предка, человек, страдающий шаманской болезнью, должен принять шаманство и этим получают покровительство духов.

В этнографических сведениях, опубликованных В.Н.Басиловым, рассказывается о кушнче по имени Момохол, проживавшей в Шуроб-Ангорском районе Сурхандарьинской области, и о том, как она приобрела шаманство. В легенде о Момохоле кушноч, у которой дед был Олим Бахши сказителем и целителем одновременно лечил больных, с помощью шаманских песен. После смерти деда, остался его кнут и бубен (дойра), из-за ого что никто не брат эти инструменты один за другим умерли дети Момохола и потом она сама тоже сильно заболела, и тогда ей во

сне явились деда чилтанга и повелевали взять инструменты ее деда, таким образом она стала шаманом и исцелилась [4]. В шаманских легендах сюжетная система состоит из пяти дополняющих друг друга мотивов, которые служат поэтической формулой:

В рубиновых легендах о шамане образ дерева выступает как сакральный центр мироздания. Согласно легенде о переселении предков якутов на берега реки Лен, долину Туймаада открыл шаман по имени Хомурган. Белая береза в центре долины позже была освящена и приняла облик духа-хозяина земли. Исследователь Е.П.Слепцов, проанализировавший эту легенду в своей статье «Образ дерева в шаманстве якутов», говорит, что в высоких белых березах обитают святые духи. Поэтому запрещено рубить высокие деревья. Считалось, что это божество живет в больших березах, поэтому нельзя было рубить старые деревья. Для сохранения благосклонности духа-хозяйки земли каждую весну якуты приносили ей жертву, используя шаманов божеств айы (белые шаманы), которые обращались к ней в молитвах-алгысах с призывами защитить плоды человеческого труда от действия враждебных людям сил. В обряде «Айыысыт тардар» - «испрашивания детей у богини Айыысыт» - сохранился образ деревадуш всех людей [5].

В результате мифологических представлений наших древних тюркских предков, связанных с культом дерева, зародилась традиция шамана прижимать к больному

дерево и желать здоровья и детей от старого дерева. В практике узбекских шаманов производными являются использование коры деревьев для отпугивания злых духов, объятие дерева после шаманского обряда для нуждающегося человека и произнесение заклинания на дерево со словами «*myeni dardim syenga, syeni sog'liging myenga*» в переводе означает “моя болезнь тебе, твоя здравость мне”.

Итак, этнофольклористический анализ фольклора узбекских шаманских обрядов показывает, что узбекские шаманские обряды представляют собой мероприятия магического значения, организуемые с целью приглашения духов и общения с ними. Шаманские обряды требуют приготовления особых блюд (*shirguruch, is, bo'g'irsoq, xolvaytar*) и принесения в жертву (животных, таких как овцы, козы, куры).

Шаманские обряды имеют свои особые изречения. Исполнитель ритуальных песен – шаман, а слушатель – женщина, являющаяся участницей ритуала.

Шаманские обряды делятся на три группы:

- а) обряды, посвященные принятию шаманизма (*momooshi, surpa yangilash*);
- б) обряды, проводимые с целью излечения от болезней (*gulafshon, alas, emlash, boqim, qoqim, qaytarma*);
- в) будут состоять из церемоний, проводимых с целью гадания и гадания.

Во время таких шаманских обрядов шаманские песни (*chorlov, yo'qlov, shomon termasi*) исполняются под аккомпанемент бубна (доира), движения совершаются параллельно с поркой, ударами кнутом, а символическим ритуалом с ножом направленного на изгнание злых духов.

Литература:

1. Алексеенко Е.А. Шаманская нарта у кетов // Материальная культура и мифология. Сборник музея антропологии и этнографии. XXXVII. –Л., Наука, 1981.– С.169-173.
2. Басилов В.Н. Шаманство Средней Азии и Казахстана. –М.: Наука, 1992.
3. Басилов В.Н. Два варианта среднеазиатского шаманства // С.Эт. 1990. № 4.–С. 66-67.
4. Басилов В.Н. Духи шаманки Момохол // Этнографическая история и традиционная культура Народов Средней Азии и Казахстана. –Нукус 1989.– С. 138-148.
5. Слепцов Е. П. Образ дерева в шаманстве якутов. Материал www.ruthina.ru сайтидан олинди.

